

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №6, Том 6 / 2018, No 6, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/110PDMN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 30.11.2018; опубликована 29.01.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Федорченко Н.В. Общественные инициативы «охранения жизни младенцев и воспитания детей»: из истории народного просвещения // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/110PDMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Fedorchenko N.V. (2018). Non-governmental organizations activities for infancy survival and upbringing: from popular education history. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/110PDMN618.pdf> (in Russian)

УДК 376

ГРНТИ 14.09.37

Федорченко Наталья Витальевна

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта», Санкт-Петербург, Россия
Старший преподаватель

МОО «Ассоциация консультантов по естественному вскармливанию», Санкт-Петербург, Россия
E-mail: natalia.usenko@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=999489

Общественные инициативы «охранения жизни младенцев и воспитания детей»: из истории народного просвещения

Аннотация. В статье подробно рассматриваются предпосылки и исторические факты становления системы охраны материнства и младенчества в конце XIX – начале XX веков в Российской Империи.

Автор обращает внимание на то, что на рубеже веков начали формироваться новые формы социально-педагогической работы, которые были направлены на борьбу со сложной демографической ситуацией того времени через просвещение матерей относительно ухода и питания грудных детей и младенцев до двух лет, доставку нуждающимся детского молока надлежащего качества, присмотр за младенцами. К инициативам, решающим указанные задачи, относились «Курсы для матерей и воспитательниц», «Школа нянь», Ясли с убежищами для младенцев, консультации для грудных детей «Капля Молока», Общества противодействия детской смертности.

Особое внимание в статье уделяется учреждениям «Капля молока», о которых до сих пор говорилось в научно-педагогической литературе крайне мало, поскольку опыт таких консультаций рассматривался в медицинском контексте. Консультации «Капля молока» в России были негосударственными организациями и существовали, главным образом, за счет пожертвований и регулярных взносов сочувствующих лиц, волонтерской и натуральной помощи. Появившись в нашей стране в 1901 году усилиями профессоров А.О. Гершензон и В.О. Губерта, благотворительницы М.Л. Ольсен-Нобель (за рубежом первое учреждение «Goutte de lait» было открыто в 1891 году), консультации активно действовали до самой революции 1917 года, просвещая и поддерживая матерей с младенцами. Главной своей целью

«Капля молока» ставила – поддержку естественного вскармливания, как действенную меру уменьшения младенческой смертности.

Начиная с 1904 года, в России организовались объединения врачей («Союз борьбы с детской смертностью», Санкт-Петербург; «Общество борьбы с детской смертностью», Москва), инициаторами и активными деятелями которых, выступили именитые врачи Н.П. Гундобин, Н.А. Русских, Г.Н. Сперанский, Е.Л. Скловский. Позднее, в 1913 году, трудами профессора К.А. Раухфуса, был утвержден Устав «Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества», признав уставные цели и объединение имеющегося опыта делом государственного значения.

Примечательно, что после революционных событий опыт, система работы, имущество и сами люди, трудящиеся на ниве поддержки материнства и младенчества, выступили основаниями системы охраны материнства и детства в СССР.

Ключевые слова: воспитание детей младенческого возраста; народное просвещение; младенческая смертность; борьба с детской смертностью; общественные инициативы; поддержка материнства и детства; консультации для матерей «Капля молока»; «Goutte de lait»; естественное вскармливание; школы материнства; охрана материнства и младенчества; уход за грудным ребенком; гигиена младенцев

Введение

Воспитание детей младенческого возраста неразрывно связано с уходом за младенцами, принципами организации быта семьи, условиями жизни матери и ребенка, общим уровнем репродуктивной культуры [1] и родительской культуры. [2] Современные проблемы в этой области активно исследуются в русле педагогики раннего возраста, дошкольной педагогики, перинатальной психологии, психологии семьи и родительства.

В данном случае, наш аспект исследования – культурно-исторический, поскольку имеющиеся достижения в организации современной российской системы комплексной поддержки матери и ребенка, имели свою богатую предысторию.

Статья подготовлена в рамках диссертационного исследования (13.00.01. Общая педагогика, история педагогики и образования), посвященного изучению и обобщению опыта деятельности общественных организаций как субъектов педагогической поддержки семьи, воспитывающей ребенка младенческого возраста.

При подготовке данной статьи мы обратились к историческим документам конца XIX в. – начала XX в., отражающим деятельность общественных учреждений и объединений, поддерживающих материнство и младенчество. Такие документы, как – Уставы, годовые отчеты, рекламные материалы, информационные листки конференций, дали богатый фактологический материал, иллюстрирующий состояние проблемы в указанном историческом периоде.

Предпосылки появления общественных инициатив по защите материнства и детства в России конца XIX в. – начала XX в.

В Российской Империи до 1913 года поддержка материнства и младенчества строилась, главным образом, как *общественная инициатива*. Небезразличные общественные деятели, врачи и благотворители брали на себя роль организаторов такой поддержки, видя огромную младенческую смертность и плачевное состояние просвещения народных масс в России.

Детская смертность в нашей стране на рубеже веков была, без преувеличения – катастрофической, объемы ее были таковы, что современники называли ее «детским мором» – *из 1000 новорожденных к году умирало 268 детей*, но в отдельных районах это количество было исключительным – Москва – 316, Пермская губерния – 419, Кунгурский уезд Пермской губернии – 516, Малоярославецкий уезд Калужской губернии – 636! [3].

Тем временем, в европейских странах, начиная с 90-х годов XIX века, складывалась не только система *общественного* попечения о младенцах, но и ряд *законодательных*, мер, требовавших от работодателя защиты матери – роженицы, матери-кормилицы, что влияло на качество ухода, вскармливания и сказывалось на смертности младенцев, которая максимально (в Румынии) составляла около 21 %, а в среднем – не поднималась более 15 % [3, 4].

Учитывая тяжелый социально-демографический контекст, в котором зарождались меры поддержки материнства и младенчества в Российской Империи конца XIX – начала XX века, движущей силой этого процесса можно считать выделение педиатрии в отдельную врачебную дисциплину, где оформлялся набор практических рекомендаций, преподаваемых матерям на врачебных приемах. С другой стороны, **общественный**, а позже – государственный отклик на тяжелейшую ситуацию в стране, дал жизнь множеству новых социальных институтов, решавших не только медицинскими, но и психолого-педагогическими методами задачи социально-демографического и просветительского характера.

Период с 1862 года до революционных событий 1917 года можно назвать «золотым временем российской благотворительности». Началось оно с принятия специального акта, изменяющего порядок учреждения «обществ для взаимного вспомоществования или другой благотворительной цели». Если до 1862 года каждое подобное общество требовало, при своем основании, получения Высочайшего соизволения, то, новый порядок подразумевал всего лишь согласования с надлежащими ведомствами и министерствами. Такое упрощение вызвало к жизни множество новых благотворительных обществ. К 1890 году их стало больше почти на 2000, а к 1902 году в России уже функционировало 11040 благотворительных учреждений (4762 благотворительных общества и 6278 благотворительных заведений) [5]. В дальнейшем процесс создания подобных обществ упростился еще больше – с 1906 года достаточно было согласия местных административных органов [6]. В этой работе мы обратим внимание на те общества, которые ставили своей целью сохранение материнства и детства и особенно – поддержку естественного вскармливания, как действенную меру борьбы со сложной демографической ситуацией того времени. В этот период начали формироваться такие формы социально-педагогической работы по охране материнства и младенчества, как:

- «Курсы для матерей и воспитательниц»;
- «Школа нянь»;
- Ясли с убежищами для младенцев;
- Консультации для грудных детей «Капля Молока»;
- Общества, ставящие своей целью противодействие детской смертности.

В рамках данной статьи хотелось бы более подробно рассмотреть последние две из перечисленных выше форм, поскольку, не смотря на значительный вклад историю становления педагогической поддержки матерей с детьми младенческого возраста, данные инициативы традиционно рассматривались как медицинские, но образовательный аспект их деятельности не менее значим.

Первые в России консультации для матерей с младенцами «КАПЛЯ МОЛОКА»

На рубеже XIX-XX вв. в Российской Империи открылись две первые общественные консультации для матерей и грудных младенцев – «Капля Молока», основателями которых были доктора А.О. Гершензон (Одесса) и В.О. Губерт (Санкт-Петербург).

Идея и само название таких учреждений пришли в Россию из-за рубежа.

Первая в мире «Консультация» для матерей при акушерской клинике была организована в 1890 г. доктором Гергофтом [7, 8]. В 1891 году в городе Фекампе (Франция) доктор Дюфур открыл «Goutte de lait» («Каплю молока») – учреждение для снабжения молочными смесями нуждающихся детей согласно их потребностям и возрастным особенностям [8]. Позже в 1892 г., доктором Будиним, началась раздача стерилизованного детского молока при родильном доме Парижа, а доктором Варио (Variot) была открыта служба «Капля молока», проводившая консультации, осмотры, взвешивания детей и имевшая молочную лабораторию [7, 8]. По свидетельствам врачей, знакомых с практикой консультации доктора Будина, матери, кормившие грудью, приносили младенцев на осмотр раз в две недели, а искусственно вскарммливаемых – еженедельно. Во время осмотра обязательно следили за весом ребенка, давали матери рекомендации по уходу, гигиене и вскармливанию, а за тщательное выполнение рекомендаций матери поощрялись, получая – раз в три месяца белье и пеленки, молоко для старших детей, 3 фунта мяса в неделю для бедных женщин и даже денежную помощь. Результаты работы учреждения таковы, что при том, что в Париже в 1898-1904 гг. из 1000 детей от поноса умирало 69, из посещавших консультацию детей – все остались живы [9].

Подобные консультации очень быстро стали появляться как в самой Франции, (к 1906 году в одном только Париже их насчитывалось около 150), но и в других странах Западной Европы, Америке, Азии, Австралии и Африке [8].

В Германии и Австрии, со свойственной населению этих стран педантичностью, работа велась особенно тщательно. Все молочные кухни в обязательном порядке имели врачебный контроль, огромное внимание консультации уделялось просвещению и обучению матерей, для чего было разработано методическое обеспечение – матерям раздавались соответствующие наглядные брошюры, листовки и пособия, ярко изображающие признаки кишечных расстройств и последствия неправильного ухода [8]. Сама система немецких консультаций очень продумана – в Берлине, например, к 1910 году при каждой из 20-ти мэрий организована раздача молока. Вообще, в большинстве стран содержание консультаций и раздача молока осуществляется за *государственный* счет [8], однако, почти все «Капли молока» получают плату за детское питание по различным расценкам.

Главная задача, которая ставилась общественными учреждениями «Капля молока» в Российской Империи – это просветительская и воспитательная работы с матерями, поощрение их к естественному вскармливанию своих младенцев до 10-12 месяцев [7], обучение принципам гигиены. Помощь оказывалась матерям до двухлетнего (иногда до полуторалетнего) возраста детей включительно [3, 10]. В случае необходимости, подтвержденной объективно, такой как недостаток материнского молока, нужда, требующая выхода на работу – матерям выдавалось подготовленное специальным образом «детское» молоко. К сожалению, в реальных условиях, когда социальный спрос на помощь «Капли молока» был значительно выше, чем возможности организации, например, в рабочих кварталах Санкт-Петербурга, где была велика востребованность женского труда или в Таганроге, где функционировала всего одна «Капля молока» и в подопечные принимались только ослабленные, больные дети, [4] была велика опасность того, что главная помощь будет сведена к раздаче молока и просвещению относительно лишь ухода.

Обращая внимание на указанную ситуацию, профессор Е.Л. Скловский предостерегал от «развращения» матерей возможностью получения бесплатного (дешевого) заменителя

грудного молока, поощряя их к искусственному вскармливанию детей. Доктор призывал всегда стремиться поощрять естественное вскармливание материнским молоком, всячески бороться с искусственным, приводя воспитательный пример консультаций доктора Карел, где распространенность грудного вскармливания возросла, благодаря просветительской деятельности консультаций с 10 % до 93 % [9, с. 12-13].

Уставами учреждений предлагались и такие формы работы с матерями, как поиск рабочих мест или труда, дающего возможность продолжить грудное вскармливание ребенка, его воспитание; организацию популярных лекций о гигиене ребенка; распространение в прессе и общественных кругах информации о потребностях детей младенческого возраста [9].

Как упоминалось выше, подавляющее большинство подопечных «Капли молока» в различных городах Российской Империи составляла городская беднота. «В 80 % всех случаев это – дети чернорабочих, мелких ремесленников и фабричных рабочих... Многие из них ютятся в грязных подвалах без света, без воздуха; большинство наших детей в течение осени и зимы выносятся на воздух только, чтобы принести в консультацию» [11, с. 8]. По указаниям составителей отчетов, нередко были случаи, когда опекаемые женщины не могли прийти в учреждение за неимением одежды и обуви, если, например, один член семьи уходил в единственных сапогах, а все остальные вынуждены были сидеть дома [12, с. 2-3].

Такая бедственная ситуация заставляла организаторов «Капли Молока» искать средства не только на питание младенцев, но и на детское белье, одежду и обувь для матери, поощрять женщин, продолжавших кормление своих детей, выдачей им продуктовых пайков. [12]

Замечательно, что деятельность «Капель молока» находила отклик как в сердцах самих женщин, так и в общественной среде того времени. Матери – посетительницы учреждений, проявляли большое внимание к рекомендациям, начинали более внимательно и тщательно ухаживать за своими младенцами: приносили их на консультацию в свежем белье, опрятных, чистых, без опрелостей; следили за соблюдением питательного режима, не давали прикорма, не подходящего возрасту [3, 4, 13]. На вопрос о соске из каши, матери «Капли молока» теперь отвечали: *«Да нешто это можно такую соску давать! Разве мы не понимаем, что это вредно ребенку»*. При том, что прежде, на вопрос, почему ребенок в грязном белье и не мыт, мать могла ответить: *«У хозяйки вода покупная – она не дозволяет брать сколько хочешь»* или *«не допросишься чайника поставить на плиту, – какое уж тут мыть, да и вымыть негде»* [13, с. 18-19].

Одновременно, иллюстрируя отклик общественности на помощь нуждающимся матерям и младенцам, сбор благотворительных пожертвований на содержание «Капель молока» проходил довольно успешно, включая:

- поступления частных пожертвований от учредителей, попечителей, почетных и действительных членов учреждений [12-14];
- сбор средств через «кружечные» сборы [13];
- содержание отдельными лицами «стипендиатов» (одного или нескольких младенцев), с возмещением ежемесячных расходов на «прокормление» в определенной сумме [12];
- проведение благотворительных вечеров, базаров, выставок, частных спектаклей по сбору средств [13];
- безвозмездная помощь врачей, фельдшеров и дам в работе консультаций [14];
- натуральная помощь (бельем, вещами, детской мукой, предоставлением оборудования, помещения для работы и т. д.) [12, 13, 15].

В 1901 году под патронажем «Общества попечения о больных детях г. Одессы» при активном участии доктора А.О. Гершензон, была открыта консультация «Капля молока» [6, с. 14]. Сложно сказать, была ли она первой в России, поскольку одновременно, в том же 1901 году, консультация для грудных детей «Капля молока» открылась в Санкт-Петербурге. Это учреждение основал доктор Владислав Осипович Губерт (1862-1941 г.) – приват – доцент Императорской Военно-Медицинской Академии, доктор медицины, заведующий Санкт-Петербургского городского приюта для преждевременно родившихся детей, Председатель Общества охранения народного здоровья, член Организационного комитета 1-го Всероссийского Съезда по борьбе с пьянством [16, 17].

Консультация расположилась при Санкт-Петербургском городском приюте для преждевременно родившихся детей; в 1905 году им же была открыта «Капля молока» при Русском обществе охранения народного здоровья [8, 18]. За первые пять лет (1901-1905 гг.) существования «Капли молока» доктора В.О. Губерта, молочную помощь получили 2 432 ребенка, консультация стремилась проводить воспитательную и образовательную работу с матерями, убеждая сохранять грудное вскармливание как минимум дважды в сутки [8, с. 15].

К моменту Октябрьского переворота 1917 года во многих городах России успешно функционировали консультации «Капля Молока», порою являясь единственным источником просвещения и утешения для матерей и младенцев беднейших слоев общества.

Общественные объединения по противодействию детской смертности

В Санкт-Петербурге, как отмечает доктор В.М. Иванов [3], деятельность по поддержке семей с младенцами к 1911 году была особенно активной. В 1904 году в Санкт-Петербурге был учрежден «Союз борьбы с детской смертностью», позднее открывший свои филиалы в Харькове, Екатеринбурге, Костроме, Тюмени и других городах [3]. Союзом руководил профессор Н.П. Гундобин при участии доктора Н.А. Русских проф., В.О. Губерта. Одной из важнейших задач Союза был сбор пожертвований для создания консультаций и молочных станций «Капля молока». К 1911 году попечение об учреждениях «Капля Молока» взяла на себя Санкт-Петербургская Городская Дума, выделив 13 000 руб. на организацию «Образцовой городской станции «Капля Молока» [8].

Отдельно хотелось бы сказать о личности профессора Николая Петровича Гундобина (1860-1908 гг.), внесшего огромный вклад в развитие научной педиатрии и гигиены. Под его руководством было написано и защищено 114 диссертаций докторов наук, он был автором фундаментальных исследований по педиатрии. В 1907 году был издан труд Н.П. Гундобина «Воспитание и лечение ребенка до семилетнего возраста», переведенный в скором времени на европейские языки без сокращений [19]. В этой работе профессор обращает внимание на очевидную зависимость физиологической готовности и здоровья женщины к беременности с благополучием потомства, предостерегая от ранних браков. Упоминается необходимость внимательного отношения беременной женщины к своему питанию, гигиене, трудовым нагрузкам, особенно в последние недели до родов. Значительная часть книги посвящена вопросу грудного вскармливания, уходу за грудными, в том числе недоношенными, детьми.

Понимая значение просвещения и поддержки матерей в деле воспитания детей, а также взаимосвязь воспитания с физическим развитием, гигиеной и здоровьем, профессор Гундобин предпринимал усилия по созданию в Петербурге «Музея детской гигиены», целью которого была бы наглядная демонстрация предметов по уходу, воспитанию, рациональному питанию детей, а также чтение бесплатных лекций для матерей и девушек. Часть экспозиции музея, посвященная масштабам детской смертности в России, была создана и продемонстрировалась в 1903 году на выставке «Детский мир», о чем мы можем читать в воспоминаниях современников. Так же, в планы профессора входило создание мобильных групп медицинских

работников, задачей которых было бы распространение, особенно в сельской местности, знаний об уходе, вскармливании и гигиене детей [3].

К сожалению, планы не были воплощены, реализовать идею музея пришлось уже коллегам профессора после его смерти. В 1908 году был открыт «Гигиенический музей Союза борьбы с детской смертностью в России» имени Н.П. Гундобина, расположившись на Клинском пр., д. 10 в Санкт-Петербурге.

Мария Семеновна Гундобина – супруга Н.П. Гундобина, как и ее муж, принимала немалое участие в судьбе обездоленных и бедных детей Санкт-Петербурга – она являлась Председательницей Комиссии, заведующей приютом «Вторые» Ясли с Убежищем для бесприютных детей" Василеостровского Отдела Общества попечения о бедных и больных детях. В Ясли принимались дети, начиная с 6-ти недельного возраста и до 7-ми лет, за дневное пребывание взималась плата до 10 копеек, обездоленные дети находились в Приюте бесплатно до 13 лет, с дальнейшим помещением их в другие учреждения. Посещали Ясли дети фабричных и заводских рабочих, а также работавших поденно (всего 91 ребенок в 1900 году). В указанном году по инициативе М.С. Гундобиной был организован «Питомник для грудных детей», для которого были напечатаны 5000 воззваний (безвозмездно типографией И. Гольдберга) Судя по Отчету за 1900 год, Яслями велась очень плодотворная деятельность по привлечению натуральной и денежной помощи, в чем велика заслуга Председательницы [15].

В Москве в 1908 году, а позднее и в других городах (Томске, Саратове, Баку, Одессе, Киеве, Нижнем Новгороде и др.) появилось «Общество борьбы с детской смертностью». Главным направлением работы являлось создание бесплатных амбулаторий, подачу советов по уходу и вскармливанию, устройство лекций и курсов для матерей, материнских касс, раздачу доброкачественного молока, организацию приютов для детей грудных и всех возрастов. В мае 1913 года был утвержден Устав Общества, который провозглашал цель открытия – «охрану здорового ребенка путем обучения матерей правильному уходу за грудным ребенком и в вскармливании его, дабы доставить детям, страдающим расстройством питания и расстройствами, зависящими от неправильного ухода, возможности пользоваться советом, лечением, содержанием и уходом соответствующим современным требованиям науки» [20].

Среди активных участников Общества можно назвать профессора Георгия Несторовича Сперанского (1873-1969 гг.), благодаря энергии и настойчивости которого, в 1910 г. в Москве была создана лечебница для детей грудного возраста [6].

К концу 1913 года в Москве было три бесплатных консультации, в которые могли обратиться матери за советами, получить молоко и молочные препараты, приготовленные по рецепту врача, велась и другая работа, ориентированная на детей более старшего возраста. В 1919 году Общество прекратило свою работу, однако сеть учреждений, созданных Обществом, перешли в ведение Советской власти [3, 6, 21].

**«Всероссийское попечительство об охране
материнства и младенчества» – объединяющая государственная
инициатива в поддержке семей с детьми первого года жизни**

В 1913 году под Высочайшим покровительством Императрицы Александры Федоровны был утвержден Устав и учреждено «Всероссийское Попечительство об охране материнства и младенчества», признав уставные цели делом государственного значения. На общество были ассигнованы средства в размере одного миллиона десяти тысяч рублей «вместе с выросшими процентами», которые Царская Семья получила в виде пожертвования на трехсотлетие Императорского Дома Романовых от Санкт-Петербургских и Московских коммерческих банков [22]. Идеологом создания Попечительства выступил лейб-педиатр, тайный советник,

доктор Карл Андреевич Рауфхус, являвшийся, к тому моменту, консультантом и почетным членом «Международного Союза для охраны детей младшего возраста», образованного по итогам работы Международного конгресса по вопросам охраны детей и борьбы с детской смертностью в Брюсселе в 1907 году [23].

Инициатива К.А. Рауфхуса базировалась на знакомом ему многолетнем опыте эффективных мер поддержки материнства и детства во Франции, Германии, Швеции, Италии и других государствах.

Говоря о «Всероссийском Попечительстве об охране материнства и младенчества», следует отметить, что К.А. Рауфхус опирался в своем понимании помощи грудному ребенку на неразрывную связь благополучия новорожденного с благополучием его матери, ставя целью оказание поддержки именно *семье с младенцем* – само название организации было обращено к *диаде «мать-младенец»*. Указанный подход выражался в планах Попечительства – Призыв от 1916 года [24] большими буквами гласил, что ПЕРВОЙ МЕРОЙ ОХРАНЫ МЛАДЕНЧЕСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ОХРАНА МАТЕРИНСТВА. Для решения уставных целей Попечительство предполагало осуществлять комплексный подход, включающий различные формы как врачебной, так и педагогической работы с молодыми матерями и их ближайшим окружением [22, 24]:

- Консультации для беременных женщин, направленные на врачебное сопровождение и просвещение;
- «Приюты» и «Родильные приюты», для призрения неимущих женщин в последние месяцы беременности и сразу после рождения ребенка;
- Поддержка бедных женщин в первое время после родов, до момента, когда они смогут приступить к работе (одеждой, бельем, молоком и продуктами питания, денежная помощь);
- «Консультации для грудных детей» с целью наблюдения за ростом и развитием детей, просвещение матерей;
- «Школы материнства» для обучения матерей уходу за младенцами. Идея школ в обучении не только самих женщин, но и передаче полученных знаний их ближайшему окружению – соседкам, подругам, отцам;
- «Капля молока» – молочные кухни по изготовлению и раздаче смесей и цельного молока надлежащего качества для питания детей, в случае недостатка материнского молока;
- Изготовление и распространение различных печатных материалов, проведение постоянных и передвижных кружков, музеев, «чтения с волшебным фонарем» и другие мероприятия, ставящих своей целью наглядное представление приемов по уходу и вскармливанию детей, причин и способов снижения детской смертности;
- «Ясли» для наблюдения за грудными детьми во время трудового дня, и особенно, в период полевых работ, детская смертность во время которого возрастала колоссально;
- Приюты и воспитательные дома для осиротевших и покинутых детей, начиная с грудного возраста;
- Детские больницы и лечебницы.

Попечительство надеялось в рамках своей всеобъемлющей деятельности, объединить усилия всех неравнодушных людей – священников, врачей, фельдшеров, акушерок, повивальных бабок, народных учителей и учительниц, помещиков, фабрикантов, земства и

простых крестьян [22, 24], имеющих средства, или имеющих только желание потрудиться для общего дела, обещая денежную и методическую поддержку.

Для осуществления поставленных задач на самом высоком уровне при Попечительстве планировалось создать на Каменном Острове «Центральный Институт охраны материнства и младенчества», который бы объединил функции приюта, учебного заведения, статистического и научного центра. Число детей, грудного возраста (до 2-х лет), которых предполагалось принимать вместе с кормящими их матерями, по планам составляло 125 [22]. Для целей строительства в 1915 году Строительный комитет ассигновал Всероссийскому попечительству 1 246 690 руб., а принцесса Е.Г. Саксен-Альтенбургская и герцог М.Г. Мекленбург-Стрелицкий безвозмездно передали под строительство участки на Каменном острове [6, 25]. К сожалению, масштабным планам Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества не суждено было осуществиться вследствие военной, а позже революционной ситуации: 12 января 1918 Всероссийское попечительство было упразднено специальным декретом Народного комиссариата государственного призрения РСФСР. Все дела, отчетность, имущество и остатки денежных сумм были переданы Отделу комиссариата по охране материнства и младенчества [25].

Выводы

Подводя итог, хотелось бы отметить, что до сих пор о деятельности врачей и общественных объединений по борьбе с детской смертностью, действовавших в конце XIX – начале XX веков в Российской Империи говорилось в научно-педагогической литературе крайне мало, поскольку опыт таких обществ и консультаций рассматривался в медицинском контексте. Однако результат трудов этих учреждений имел огромное воспитательное и образовательное значение для семей с детьми младенческого возраста.

Консультации «Капля молока» в России были негосударственными организациями и существовали, главным образом, за счет пожертвований и регулярных взносов сочувствующих лиц, волонтерской и натуральной помощи. Появившись в нашей стране в 1901 году усилиями профессоров А.О. Гершензон и В.О. Губерта, благотворительницы М.Л. Ольсен-Нобель (за рубежом первое учреждение «Goutte de lait» было открыто в 1891 году), консультации активно действовали до самой революции 1917 года, просвещая и поддерживая матерей с младенцами. Главной целью «Капля молока» ставила – поддержку естественного вскармливания, как действенную меру уменьшения младенческой смертности.

Начиная с 1904 года, в России организовались объединения врачей («Союз борьбы с детской смертностью», Санкт-Петербург; «Общество борьбы с детской смертностью», Москва), инициаторами и активными деятелями которых, выступили именитые врачи Н.П. Гундобин, Н.А. Русских, Г.Н. Сперанский, Е.Л. Скловский. Позднее, в 1913 году, трудами профессора К.А. Раухфуса, был утвержден Устав «Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества», в котором уставные цели и объединение имеющегося опыта признавались делом государственного значения.

Примечательно, что после событий 1917 года опыт, система работы, имущество дореволюционной организации и сами люди, трудящиеся на ниве поддержки материнства и младенчества, стали основой системы охраны материнства и детства в СССР. Позднее многие формы просветительской работы, впервые инициированные членами «Общества борьбы с детской смертностью», «Союзом борьбы с детской смертностью», консультациями «Капля молока» вошли в практику государственных женских консультаций и образовательных структур, выполняющих реабилитационные задачи по отношению к юным матерям, обучающимся в этих организациях [26], а сами деятели дореволюционных учреждений защиты

материнства и детства (А.О. Гершензон, Е.Л. Скловский, Г.Н. Сперанский) стали активными организаторами системы охраны материнства и детства в СССР [6]).

Представленные исторические факты доказывают, что общественные инициативы – важный фактор педагогической поддержки и просвещения матерей, воспитывающих детей младенческого возраста. Сегодня благополучие семьи и успешное воспитание ребенка связывают в большей мере с официальными институтами помощи – деятельностью органов государственной социальной политики [27], либо внутренними механизмами психологической поддержки – качеством брачной подсистемы, качеством связей с ближайшим окружением [28], но общественные инициативы по-прежнему существуют (см. подробнее [29]), и продолжая российские традиции народного просвещения, как это было на рубеже XIX-XX веков, современные неформальные группы поддержки стремятся внести свой гуманистический вклад в защиту материнства и детства в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева М.А. Репродуктивная культура: тенденции развития и механизмы трансляции в современном российском обществе: автореферат дис. ... доктора культурологии / Вят. гос. гуманитар. ун-т. Киров, 2013. 48 с.
2. Тишевской Игорь Андреевич Влияние материнских стратегий утешения на психическое развитие младенцев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2012. №6 (265). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-materinskih-strategiy-utesheniya-na-psihicheskoe-razvitie-mladentsev> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.
3. Иванов В.М. Детская смертность и значение «Капли Молока» в борьбе с нею. Новочеркасск: Типография «Донской Печатник», 1911. – 35 с.
4. «Капля молока» г-жи М.Н. Ольсен-Нобель. С-Петербург: Типография «Т-ва Андерсона и Лойцянского», 1910. – 35 с.
5. Абросимова Е.А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций [электронный ресурс] режим доступа: <https://www.rublevka24.ru/2017/03/14>, (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.
6. Вайнгортен Л.М. К истории обществ борьбы с детской смертностью // автореф. дисс. на соиск. к.м.н., Москва, 1954. – 18 с.
7. Ямпольский С.М. Задачи и организация Учреждения «Капля молока», Харьков.: «Печатное дело», 1912. – 5 с.
8. Делекторский Н.И. Смертность детей за границей, в России и в Томске и «Капля Молока». Томск: Типография губернского управления, 1910. – 24 с.
9. Устав Общества «Капля Молока Города Варшавы». Варшава, 1915. – 8 с.
10. Скловский Е.Л. К вопросу о борьбе с детской смертностью. Киев: Типография Т-ва Н.А. Гирич, 1906 – 13 с.
11. Медицинский отчет о деятельности Консультации и «Капли молока» Общества попечения о больных детях г. Одессы в 1912 г. Составитель д-р Гершензон А.О. // Одесса: «Экономическая» типография, 1913. – 27 с.
12. Краткий отчет по «Капле молока» Саратовского Санитарного Общества. Саратов: Тип.-Лит. С.М. Панина, 1912. – 4 с.
13. Отчет правления Общества «Капля Молока» за 1911 год. С-Петербург: Типография В. Андерсона и Г. Лойцянского, 1912. – 27 с.
14. Отчет правления Общества «Капля Молока» за 1912 год. С-Петербург: Типография Императорского уч. глухонемых, 1913. – 46 с.

15. Отчет по приюту «Вторые» Ясли с убежищем для бесприютных детей Василеостровского отдела Общества попечения о бедных и больных детях. С-Петербург: Тип. Исидора Гольдберга, 1901. – 22 с.
16. Маюров А.Н. Деятели второго трезвеннического движения Российской Империи [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.intacso.ru/deyateli-trezvennicheskogo-dvizheniya/deyateli-vtorogo-trezvennicheskogo-dvizheniya-rossijskoj-imperii/> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.
17. Губерт Владислав Осипович // википедия [электронный ресурс], режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.
18. Губерт В.О. Капля молока (Goutte de Lait), как благотворительно – гигиеническая организация и участие в ней городских аптек. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1904. – 13 с.
19. Гундобин Н.П. Воспитание и лечение ребенка до семилетнего возраста. С-Петербург: Издание К.Л. Риккера, 1907. – 246 с.
20. Устав Второй бесплатной консультации для детей грудного возраста по вскармливанию и уходу за ними и стационарного отделения при ней, учрежденных московским обществом борьбы с детской смертностью. Москва: Товарищество Типографий А.И. Мамонтова, 1913. – 8 с.
21. Московское общество Борьбы с Детской Смертностью. Слово на сбор средств. Москва: 1914. – 2 с.
22. Раухфус К. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. С-Петербург: Государственная Типография, 1914. – 15 с.
23. Программа Международного Союза для охраны детей младшего возраста // Сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. Часть XXIX. Международный конгресс по вопросам охраны детей и борьбе с детской смертностью в Брюсселе. С-Петербург: Типография В. Киришбаума, 1907. – с. 77-84.
24. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. Призыв к борьбе с детской смертностью. Петроград: Тип. М.Е. Когона, 1916. – 8 с.
25. Керзум А.П. Всероссийское Попечительство об охране материнства и младенчества [электронный ресурс] режим доступа: <http://www.encspb.ru/object/2855740319?lc=ru>, (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.
26. Беляева М.А., Золотарева Н.В. Организация деятельности отдела профессионального образования и социального становления юных матерей в учреждении НПО // Среднее профессиональное образование. 2010. №3. С. 14-18.
27. Патрушев В.И. Муниципальная социальная политика по обеспечению достойного качества жизни граждан [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». 2013. №4. Том 1. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/06MN413.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
28. Савина Е.М. Система значимых отношений в семьях, ожидающих рождения ребенка // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Том 5, номер 6. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN617.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
29. Федорченко Н.В., Червоткина Е.В. О важности помогающей деятельности групп поддержки грудного вскармливания в современной России // Материалы XII Российский форум с международным участием «Здоровое питание с рождения: медицина, образование, пищевые технологии», СПб., 2017, с. 103-112.

Fedorchenko Natalia Vitalievna

Lesgaft national state university of physical education, sport and health, Saint Petersburg, Russia
Natural feeding consultant association, Saint Petersburg, Russia
E-mail: natalia.usenko@gmail.com

Non-governmental organizations activities for infancy survival and upbringing: from popular education history

Abstract. The article deals with some prerequisites and historical facts as to formation of maternity and babyhood support system in the Russian Empire at the end of the XIX c. and at the beginning of the XX c.

It was at the end of the XIX c. and at the beginning of the XX c. that new forms of social and educational work came to life in terms of babies' survival. To handle the difficult demographic situation in the Russian Empire mothers were helped to become more aware of how to properly care for their babies and infants and feed them; infant formula as well as baby-sitting were provided for working mothers. Different non-governmental organizations were established such as: Courses for motherhood and educators, Nanny school, Nursery for babies, consultancy offices for breast-feeding («Goutte de lait»).

The writer pays special attention to “A drop of milk” consultancy offices as they have been hardly spoken about in literature on pedagogics so far. Such institutions have been regarded from a medical point of view beforehand. The organizations in Russia were non-governmental and were mostly funded by charity donations and regular payments from private persons. They were supplied with the help of volunteers who provided diapers, accommodation and equipment for consultancy offices, baby flow. The first consultancy offices of the kind appeared in Russia in 1901 thanks to professors A.O. Gershenson, V.O. Gubert, the benefactor M.L. Olsen-Nobel. The same type of organization abroad was set up in 1891. The activities of “A drop of milk” in the Russian Empire had stayed fruitful up to the Revolution of 1917 providing education on maternity as well as support for women in need.

Since 1904 “Associations for decreasing babies' death-rate” in Saint-Petersburg and in Moscow had been set up due to efforts made by such prominent medical doctors as N.P. Gundobin, N.A. Russkih, G.N. Speransky, E.L. Sklovsky. Later in 1913 professor K.A. Rauhfus had the Statute for “The All-Russian guardianship for motherhood and babyhood” approved of by the Government. The objectives of the statute as well as the acquisition of the knowledge and skills in the field were declared to be the issue of the great importance for the nation.

It is notable that after the Revolution the experience got in the process of organization of guardianship for motherhood and babyhood in tsarist Russia as well as the property was used in the USSR. The experts also continued working for the sustaining of the system in the new social environment.

Keywords: babies and infants' nurture; popular education; babies' death-rate; decreasing babies' death-rate; non-governmental organizations activities; maternity and babyhood guardianship; consultancy offices “A drop of milk”; «Goutte de lait»; breast-feeding; maternity schools; baby care; baby hygiene